

САРАТОВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при Саратов. Духовной Семинаріи, въ Саратов. Дух. Консисторіи и въ типогр. И. С. Кувардина и К^о.

Цѣна за годовое изданіе 5 рублей съ пересылкою. Объявленія принимаются въ конторѣ типографіи И. С. Кувардина и К^о.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленіе Св. Синода.—Вѣсти.—Отчеты церковно-приходскихъ попечительствъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Высочайше утвержденное опредѣленіе Святѣйшаго Синода о дополненіи нѣкоторыхъ пунктовъ правилъ единовѣрца.

Прихожане московскихъ единовѣрческихъ церквей и единовѣрцы изъ разныхъ мѣстъ Россіи, собиравшіеся на нижегородской ярмаркѣ въ 1877 и 1878 годахъ, обратились въ Святѣйшій Синодъ съ прошеніями, въ которыхъ высказалась нагнетанность рамокъ для единовѣрца, опредѣленныхъ Высочайше утвержденными 27-го октября 1800 года правилами, и указывая на необходимость представленія единовѣрческой церкви болѣе правъ относительно дѣйствій ея (на расколъ, равно и для полнѣйшаго единенія съ церковію православною), просили о пересмотрѣ, исправленіи и дополненіи въ некоторыхъ пунктахъ означенныхъ правилъ, выражая при этомъ желаніе и надежду, что Святѣйшій Синодъ благоволитъ, нарочитымъ актомъ, въ искахъ и тонкихъ выраженіяхъ, раскрыть смыслъ клятвъ, положенныхъ московскіимъ соборомъ 1667 года, и тѣмъ успокоить совѣсть какъ всѣхъ находящихся въ союзѣ съ православною церковію на правилахъ единовѣрца, такъ и раскольниковъ, ищущихъ единенія съ православною церковію на тѣхъ же правилахъ. Рассмотрѣвъ всесторонне и съ полнѣйшею внимательностію означенныя прошенія, Святѣйшій Синодъ прежде всего нашелъ необходимымъ вновь выразить, какъ было уже изъяснено въ отвѣтахъ митрополита Платона на пункты 1800 года, что учрежденіе единовѣрческихъ церквей послѣдовало по снисхожденію православною церкви для облегченія отторгшимся отъ нея пути возвращенія въ лоно церкви; что единовѣрцы, исповѣдующіи догматы христіанской вѣры въ духѣ и истинѣ православнаго исповѣданія, однако

отправляютъ богослуженіе и церковныя требъ по книгамъ, не нужнымъ, въ словахъ и обрядностяхъ, нѣкоторыхъ погрѣшностей, съ отступленіемъ отъ общепринятаго на всемъ православномъ востокѣ церковнаго чина. Посему нѣкоторое дополненіе правилъ единовѣрца хотя и можетъ быть допущено, но съ устраненіемъ всякаго соблазна и недоумѣнія, и лишь въ смыслѣ вышесказаннаго облегченія отщепенцамъ, уноретующимъ возвратиться въ недра церкви путемъ единовѣрца. Согласно съ симъ, Святѣйшій Синодъ полагалъ допустить слѣдующія дополненія въ Высочайше утвержденныхъ 27-го октября 1800 года правилахъ единовѣрца: 1) По п. 14 означенныхъ правилъ предоставлено единовѣрцамъ, сочетавающимся бракомъ съ православными, вѣнчаться или въ православныхъ, или въ единовѣрческихъ церквахъ, смотря по общему согласію брачующихся. Единовѣрцы изъ Нижняго Новгорода просятъ, чтобы „и рожденные въ этомъ бракѣ дѣти свободялись крещенія и прочія св. таинства въ церкви единовѣрческой, или въ храмѣ православномъ“. Въ виду бывшихъ частныхъ разрѣшеній, подобныя просьбы со стороны Святѣйшаго Синода, представляется возможнымъ дополнить 14 п. означенныхъ правилъ дозволеніемъ и дѣтей, рожденных отъ браковъ православныхъ съ единовѣрцами, смотря по общему желанію ихъ родителей, крестить въ православной или единовѣрческой церкви, равно свободяты и прочія св. таинства въ церкви православной или въ храмѣ единовѣрческомъ. 2) По п. 5 правилъ единовѣрца 1800 года дозволено присоединяться къ единовѣрцу не записнымъ раскольникамъ на инакѣ, какъ по изслѣдованіи отъ епископа, что присоединяющійся никогда догдѣ въ церковь православную не ходилъ и таинства ея не принималъ. Единовѣрцы просятъ, чтобы

лицамъ, записаннымъ въ церковныхъ православныхъ метрикахъ, но на дѣлѣ къ церкви не принадлежащимъ, въ случаѣ обращенія ихъ къ церкви, было дозволено приписываться къ приходамъ единовѣрческихъ. Въ разрѣшеніи этой просьбы и согласно съ преданіями отъ Святѣйшаго Синода нѣкоторымъ просвѣщеннымъ по частнымъ случаямъ наставленіями представляется достаточнымъ 5 п. правилъ объ единовѣрціи дополнить разъясненіемъ, что разрѣшается присоединяться къ единовѣрціи тѣмъ изъ записанныхъ православными, кои по надлежащемъ разслѣдованіи окупачу издавна, не менѣе пяти лѣтъ, уклоняющимся отъ исполненія таинства православной церкви, по не иначе, какъ съ особаго, относительно каждаго изъ таковыхъ лицъ, разрѣшенія епархіальнаго просвѣщеннаго. 3) По 11 п. правилъ единовѣрціи дозволено православному принимать причащеніе отъ единовѣрскаго священника лишь въ крайней нуждѣ — въ смертномъ случаѣ, гдѣ нельзя найти православнаго священника и церкви. Московскіе единовѣрцы просятъ изложить 11 п. правилъ единовѣрціи такимъ образомъ: „если кто изъ единовѣрцевъ пожелаетъ исповѣдываться и причаститься св. таинъ въ православной церкви, равнымъ образомъ, если кто изъ православныхъ пожелаетъ быть на исповѣди и усв. причащеніи въ единовѣрскаго церкви и у единовѣрскаго священника, тѣмъ и другимъ дозволять сіе безвозбранно“. Преплетеній къ удовлетворенію таковой просьбы Святѣйшій Синодъ не встрѣчаетъ, съ присоужденіемъ, однако, что православные могутъ обращаться къ единовѣрскаимъ священникамъ, для исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія, лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, съ тѣмъ притокомъ, чтобы подобное обращеніе отнюдь не служило поводомъ къ переиспѣванію православнаго въ единовѣрціи; для чего православныя, исполнившій въ подобныя случаи христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія въ единовѣрскаго церкви, обязывается представить своему приходскому священнику полученное имъ отъ единовѣрскаго — свидѣтельство о битіи у исповѣди и причащенія св. таинъ въ единовѣрскаго церкви, для внесенія соответствующей записки о семъ въ книгу приходской церкви. 4) Нижегородскіе единовѣрцы просятъ о разрѣшеніи совершать все церковныя службы, требы и крестные ходы въ единовѣрскаихъ церквахъ и приходкахъ по церковнобогослужебнымъ книгамъ, напечатаннымъ при церквяхъ пяти патріарховъ, т. е. просятъ дополнить 5 пунктъ правилъ о единовѣрціи включеніемъ

въ оный упоминанія о крестныхъ ходахъ въ церквахъ и приходкахъ. Но какъ пятый пунктъ правилъ, при утвержденіи оныхъ въ 1800 г., оставленъ безъ измѣненія согласно тексту (объ отправленіи въ *церквахъ* соборныхъ моленій), предложенному самимъ исавини тогда единенія съ православною церковью на правилахъ единовѣрціи, то и нѣмъ не усматривается основаній къ какому либо въ семъ пунктѣ дополненію или измѣненію. 5) По той же причинѣ не подлежитъ удовлетворенію и просьба прихожанъ московскихъ единовѣрскаихъ церквей, которые, указывая на противурѣчіе якобы п. 3 правилъ единовѣрціи съ п. 15 тѣхъ же правилъ, просятъ, чтобы „моленіе въ благочестивѣйшаго Ресудара Императора и о всемъ Царствующемъ Домѣ, во время богослуженій въ единовѣрскаихъ церквахъ, дозволено было совершать или во всемъ согласно по старопечатнымъ книгамъ, или по вновь издаваемымъ Святѣйшимъ Синодомъ формамъ, смотря по желанію и согласію прихожанъ“. И въ этомъ пунктѣ (15) правилъ единовѣрціи, по мнѣнію Святѣйшаго Синода, не представляется основаній къ дополненію оного, ибо возшеіе при богослуженіяхъ именъ Августѣйшаго Дома по синодальнымъ формамъ исполнено въ 1800 г. самими же исавинияи единовѣрци, нынѣшнее же ходатайство прорекетелей клонится не къ дополненію сего 15 пункта, а къ совершенному удовлетворенію оного. 6) Наконецъ единовѣрцы просятъ о подтвержденіи п. 16 правилъ единовѣрціи, возвращающаго распри, раздоры и худы со стороны единовѣрцевъ и православныхъ за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ при богослуженіи. Просьбу, признанную еще въ 1800 году окончаннымъ митрополитомъ Платономъ за „требованіе благое и достойное, чтобы оное было отъ всѣхъ сохраняемо въ точности“. Святѣйшій Синодъ не можетъ не находить заслуживающее полнаго уваженія, въ надеждѣ, что во церквяхъ и сами единовѣрцы воздержатся отъ всякой укоризны, на служеніе по исправленнымъ книгамъ и обрядамъ, и не станутъ чуждаться общенія со всеми чадами единыи святныи и апостольскія церкви въ молитвѣхъ и таинствахъ и препитованія въ томъ своимъ священникамъ. Но при томъ и всѣ православныя чада грекороссійской церкви, въ свою очередь, посѣщая единовѣрскаіи церкви, обязываются соблюдать всякъ уваженію къ устанамъ и чинопослѣдованію оныхъ, такъ и подобающее святныи храма благоговѣнію. 7) Что же касается выраженаго единовѣрцами желанія; касательно разъясненія Святѣй-

нимъ (Синодомъ) смысла клятвъ московскаго собора 1667 года, то единообразію должно быть известно, что клятвы сего собора положены не на обряды, содержимыя прилюдными единообріями, а на тѣхъ, которые, по неразумному пристрастію къ сямъ обрядамъ, вопреки любви христіанской и послушанію, отдѣлились и отдѣляются отъ православной церкви, почитая оную еретическую. А по сему въ особомъ подтвержденіи того, что явствуетъ изъ подлиннаго смысла соборнаго постановленія и неоднократно было въ томъ же смыслѣ подтверждено церковною властью, не представляется надобности. На основаніи положенныхъ ображеній, Святейшій Синодъ, опредѣленіемъ 8-го мая—17-го іюня 1881 года, постановилъ: просбы единообрѣцвъ, (изъяснившихъ въ церквяхъ трехъ мѣстахъ вѣдоющаго опредѣленія; разрѣшить въ указанныхъ въ сихъ пунктахъ смыслѣ; на что и предоставлялъ г. синодальному Оберъ-Прокурору широты Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволеніе; По вѣдомостямъ бывшему г. синодальному Оберъ-Прокурору, доклада таковаго опредѣленія Святейшаго Синода Государь Императоръ въ 4-й день іюля 1881 года Высочайше соизволилъ на предложеніи Святейшаго Синода дополненія вѣдоющихъ пунктовъ Высочайше утвержденныхъ 27-го октября 1800 года правилъ единообрѣцвъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Праздникъ мѣста: священника-настоятеля въ селѣ Дунаховкѣ, Вол. у.; помочъ, мѣст. въ селѣхъ: Цонуревкѣ и Новоселскѣмъ, Хвал. у.; Червелепаранояхъ, Цариц. у. и Пресвиѣ, Куз. у.

Псаломническіи, 1881, въ селѣхъ: Кадышевкѣ, Хвал. у.; Прелевкѣ, Цариц. у.; Малой Дмитріевкѣ, Атк. у. и въ с. Дюнаевкѣ, Вол. уѣзда.

Исключаются изъ списковъ умерше: неаполн. дѣла: дѣло о вѣнчаніи въ с. Дунаевкѣ, Вол. у., Андрей Вѣнчаный-оноицъ вѣд. вѣдом. 1880 г. 10 м. 10 д. 1881 г. 10 м. 10 д. и исп. долж. неаполн. с. Малой-Дмитріевки, Атк. у., Михаилъ Елизанскій

Кузнецкаго уѣзда села Кандаевъ священникъ Василій **Блазесскій** избранъ **Уполномоченнымъ** на епархіальные и уніаншіе Съѣзды на Барановскомъ десятку 4-го округа, Хвалынскаго уѣзда, на трехлѣтіе съ 1882 г. и кандидатомъ къ нему—священникъ села Бавевки, Хвалынскаго уѣзда, **Гарриль Листог.**

Вѣдѣствіе резолюціи Его Пресвященства, отъ 19 минушаго августа за № 3783, послѣдовавшей на репортъ благочиннаго Алексѣевского, объявляется **Аргинастырское благословеніе** священника села Гугоиной-Ланы, Саратовскаго уѣзда, Афанасію Погобѣну, за его ревностное убѣжденіе своихъ прихожанъ, къ приобрѣтенію на ихъ средства церковныхъ вещей, устройству новой церковной ограды, окраску церкви и проч.

Вѣдѣствіе резолюціи Его Пресвященства, отъ 21 минушаго августа за № 3814, послѣдовавшей на представленіи наслонскаго священника Гусеваго Ахтырскаго женской общины съ старшими сестрами, объявляется **Аргинастырское благословеніе** начальницъ означенной общины монахинь Маріи за ея неуныннаго труда и оказываемыя благоуловія въ пользу общины.

1880 годъ.

СЕРДОВСКАГО УѢЗДА.

1) **Г. Сердобска.** А) Сердобской Нагорной Казанской церкви, открыто въ 1877 г. Церковно-приходское попечительство Сердобской Нагорной церкви въ 1880 г. состояло изъ 24 наличныхъ членовъ и главнымъ образомъ заботилось: 1) о поддержаніи при храмѣ своего цѣвческаго хора; 2) о перелывкѣ колокола разбитаго во время звона въ набатъ; 3) о приобрѣтеніи своихъ попечительскихъ средствъ; и 4) о папѣ 2-хъ церковныхъ сторожей. Источникомъ содержащаго цѣвческаго хора при церкви было пособие, выдаваемое отъ города, въ количествѣ 300 р.; на перелывку же разбитаго колокола собрано по отдѣльному листу добротныхъ пожертвованій 88 р. 5 к.; членскихъ взносов поступило 48 р.; на наемъ церковныхъ сторожей поступило отъ города 151 р. и частно пожертвовано 1 р. 54 к. Сверхъ того изъ попечительской кружки выдано 29 р. 46 к. Всего въ распоряженіи попечительства имѣлось 618 р. 5 к. Изъ нихъ израсходовано: 1) на содержащаго цѣвческаго хора 360 р. 48 к.; 2) на перелывку разбитаго колокола 66 р. 69 к.; 3) на наемъ церковныхъ сторожей 148 руб. итого 575 р. 17 к. Отъ прежняго года остатка не было и затѣмъ къ 1881 г. въ остаткѣ состоитъ 42 р. 88 к. Большинство членовъ попечительства значилось только номинально, а меньшинство хотя и желало бы что-либо большее сдѣлать, но не имѣло къ тому ни средствъ, ни возможности. Трехлѣтній срокъ

бужба въ попечительство въ выборахъ членовъ и предсѣдателя комитета въ подборъ мѣщанъ сего года, а поныне выборы еще не назначены. Въ трехлѣтній періодъ своей дѣятельности по попечительству, особенно поутраченнымъ и заслуживающимъ признательности: а) г. предсѣдатель оного, Сергей Андріановичъ Устиновъ, ибывше своего членскаго взноса, исхлопотавшій для устроения каменной ограды при церкви, вѣсто бывшей ветхой деревянной, изъ городскихъ средствъ 344 р. и на содержаніе пѣвческаго хора изъ того источника 300 р.; б) члены Городской Думы отнеслись въ нуждамъ попечительства: соучастники, в) члены попечительства, савѣдывающій хоромъ пѣвчихъ, мѣщанинъ Борисъ Федоровичъ Лебедевъ, кромѣ испранныго членскаго взноса и кромѣ безвозмезднаго труда по общему пѣвчихъ, сѣстрившій въ минувшее трехлѣтіе на вознагражденіе имъ за пѣніе своихъ собственныхъ денегъ до 200 р.; г) члены попечительства испранию вносили свои членскіе взносы; и д) члены попечительства мѣщанинъ Александръ Фомичъ Везюговъ, при своей безармостности, собравшій по выданной ему попечительствомъ книжкѣ частныхъ пожертвованій до 10 рублей. Попечителю Н. Моздобоевъ савѣдывающій возродокъ.

в) Варѣвчяи Казанской Церкви. — Отъ 1879 г. къ 1880 г. осталось не было. Собрано попечительствомъ пожертвованій въ семь 1880 г. на благоустройство и благоустройство приходскаго храма 135 р. 8 к. Въ 1880 г. израсходовано: 1) на рослесъ картинани изъ сѣтрадѣній Христовыхъ настоящей церкви 21 р. 33 к.; 2) на устройство панерти изъ дикаго камня при входѣ въ церковь 90 р.; и 3) на поправку церковной ограды 23 р. 75 коп. итого въ расходѣ 135 р. 8 к. Остатка къ 1881 г. не имѣется. Пѣвческаго хора нѣтъ.

2) С. Александровки. — Отъ прошлаго 1879 г. оставалось къ 1880 г. денегъ 64 р. 90 к. Въ теченіи 1880 г. поступило пожертвованій на украшеніе храма 26 р. 50 к. Въ остаткѣ къ 1881 г. 91 р. 40 коп. 8 и 818 азовки автомобильной ш.

3) С. Юшка (Нарышкина). — Отъ 1879 г. въ попечительство не оставалось денегъ. Въ 1880 г. получило на приходѣ 53 р. 29 к.; изъ нихъ въ 1880 г. израсходовано на сельское училище 6 р. 42 коп. Затѣмъ къ 1881 г. осталось на лицо 46 р. 87 к.

4) С. Векови. — Въ отчетномъ году попечительство по преимуществу имѣло заботу о поддержаніи церковнаго пѣвческаго хора, съ каковою дѣлаю на свои средства содержало при двухклассномъ мужескомъ училищѣ

М. Н. Просвѣщеніи учителя ибыва. Въ 1880 г. у попечительства были сабдующіе средства: отъ 1879 г. къ 14 января 1880 г. оставалось 41 р. 64 к.; въ 1880 г. поступило на приходѣ чрезъ подписку въ листы и сборъ пожертвованій въ кружки 592 р. 50 к., а съ остаточными 634 р. 14 к. изъ коихъ поступило въ расходѣ: учителю ибыва жалованья въ годѣ 240 р., на жалованья нанятыхъ пѣвчихъ въ годѣ 312 р., за мальчика бѣдныхъ родителей, обучавшагося въ училищѣ 13 р. и роздано бѣднымъ приходомъ изъ погорельцевъ 25 р. 50 к.; итого въ 1880 г. въ расходѣ 590 р. 50 к. За расходомъ къ 1881 г. остается въ остаткѣ 43 р. 64 к.

5) С. Вертуновки. — Отъ 1879 г. осталось на личными 1 р. 81 к. Въ 1880 г. поступило на приходѣ: 1) кружечнаго сбора въ церкви во время Богослуженія 21 р. 49 к. и 2) собрано отъ равныхъ жертвователей 147 р. 10 коп. итого съ остатками 51 р. 40 к. Въ теченіи 1880 г. израсходовано: по на поправку церкви и церковнаго дома 5 р. Затѣмъ къ 1881 г. оставалось на личными 46 р. 40 коп. въ отчетномъ году 1881 г. не имѣетъ.

6) С. Сосновки. — Въ теченіи 1880 г. поступило и израсходовано на благоустройство и освященіе новой церкви 1865 р. 52 к. За январь мѣсяцъ 1881 г.

7) С. Волыно-Курмана. — Къ 1880 г. оставалось 3 р. 37 к. Въ теченіи 1880 г.: а) выслано изъ кружки 19 р. 10 к., б) собрано пожертвованій 21 р. 53 к., итого въ попечительствѣ съ остаточными было 44 р. изъ коихъ 43 р. 50 к. употреблено на устройство Иконы Святаго Влаговѣрнаго Князя Александра Невскаго, въ память избавленія отъ опасности драгоценной жизни Государя Императора, 15 февраля 1880 г. Затѣмъ къ 1881 г. въ остаткѣ 50 к.

8) С. Голяеки. — Церковно-приходское попечительство открыто въ 1878 г. Въ отчетномъ году получено отъ прихожанъ Голяевской церкви, пожертвованныхъ: а) на покупку дома для псаломщиковъ 300 р., и б) на ремонтировку домовъ для священно-церковно-служителей, на устройство для нихъ общаго колодца 107 р. 80 к., всего 407 р. 80 к. Вся означенная сумма употреблена попечительствомъ на означенные предметы. Въ остаткѣ денегъ въ попечительствѣ къ 1881 г. не состоитъ.

9) С. Дубосовы. — Отъ 1879 г. остатка не было. Въ 1880 г. собрано въ попечительскую кружку, обносимую въ церкви и по приходѣ 41 р. 24 к. Въ

1880 г. израсходовано на ремонтровку церковной сторожки и церковных домов 38 р. 13 к. Къ 1881 г. осталось 3 р. 11 к.

10) *С. Дурочки.*—Отъ 1879 г. остатка попечительскихъ суммъ на лицо состояло: а) неприкосновеннаго капитала 67 р. 91 к., и б) запаснаго, на случай нуждъ приходскихъ, 77 р. 2 к., итого 144 р. 93 к. Въ 1880 г. поступило на приходъ: а) отъ разныхъ благотворителей 9 р. 10 к., и б) собрано по кружкамъ 16 р. 50 к., и в) отъ священника Лебедевскаго съ причтомъ и дерк. старостой 6 р., итого 31 р. 60 к. По постановленію попечительства $\frac{1}{2}$ прихода отчислена въ неприкосновенный капиталъ, именно 10 р. 53 к., а $\frac{2}{3}$ причислены къ запасному капиталу, именно 21 р. 7 к.; изъ запаснаго капитала выдано въ безвозвратное пособіе сиротствующимъ въ приходѣ 2 р. 60 к. Къ будущему 1881 г. состоитъ на лицо всего: а) неприкосновеннаго капитала 78 р. 44 к., и б) запаснаго, за исключеніемъ расхода 95 р. 49 к., всего на лицо 173 р. 93 к. Изъ числа сихъ денегъ, по постановленію Попечительства, выдано въ пособіе къ обезпеченію обданныхъ семействъ прихода, кои при плохихъ урожаяхъ хлѣба терѣли нужду, съ поручительствомъ за нихъ благонадежныхъ прихожанъ, возвратитъ суду въ 1882 г., всего 158 р. и хранятся въ церковно-попечительской кружкѣ 15 р. 93 к., итого 173 р. 93 к.

11) *С. Владыкина.*—Отъ 1879 г. въ попечительствѣ суммъ не было. Въ 1880 г. израсходовано на содержаніе пѣвческаго хора 300 р., на школу израсходовано 500 р. Къ 1881 г. суммъ попечительскихъ нѣтъ.

12) *С. Урусова.*—Осталось отъ 1879 г. 23 р. 23 к. Въ 1880 г. поступило собранныхъ въ кружку въ церкви обносимыхъ во время богослуженія 16 р. 60 к., пожертвованныхъ разными лицами 4 р. 73 к., итого 21 р. 33 к., а съ остаткомъ 44 р. 56 коп. Расходъ въ 1880 г. не было, а потому сумма не состоитъ остаткомъ къ 1881 г.

13) *С. Елаши.*—Попечительствомъ въ 1880 г. произведенъ былъ сборъ добровольныхъ приношеній на переливку разбитаго большого колокола и собрано 400 рублей, кои и выданы Саратовскому купцу Гудкову за переливку колокола, и 150 рублей обществомъ крестьянъ села Елаши употреблено на содержаніе церковно-приходскаго училища, изъ коихъ 120 рублей выдано въ жалованіе учителю, а 30 рублей въ жалованіе сторожу и на столѣніе.

14) *С. Малиновки.*—Въ настоящемъ 1880 году въ церковно-приходское попечительство, по приговорамъ прихожанами пожертвовано на благоустройство приходскаго храма денегъ 2030 руб. Израсходовано на сказанный предметъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, 2025 рублей. Въ остаткѣ въ попечительствѣ къ 1881 году состоитъ 5 рублей.

15) *С. Барковъ.*—Отъ 1879 года осталось на личными 99 к., въ 1880 году поступило пожертвованій и въ попечительскую кружку всего 98 руб. 60 коп., а всего съ остаточными 99 руб. 59 коп.; изъ нихъ употреблено въ расходъ на покупку Евангелія 79 руб. 9 коп., осталось къ 1881 году 20 рублей 50 копѣекъ.

16) *С. Сипожева.*—Въ 1880 году собрано попечительствомъ на приобретеніе домовъ для священно-церковно-служителей 20 руб.; которые и переданы ктиторю церкви для хранения.

17) *С. Ртищева.*—Отъ 1879 года остатка не было. Въ 1880 г. поступило 60 руб. и израсходованы на украшеніе храма. Въ остаткѣ къ 1881 году ничего не состоитъ.

18) *С. Байки.*—Денежнаго остатка отъ 1879 г. къ 1880 году никакого не было; въ продолженіи 1880 года въ попечительство пожертвованій отъ прихожанъ поступило 370 р.; отъ ищаннина г. Сердобска Ив. К. Сорокина 25 р., Р. Ив. Сорокина 3 р., приходскаго священ. Агрипскаго 10 р., и д. псаломщика Кедрова 1 р., дьячка Водославова 3 р., а всего поступило пожертвованій 412 р. На сказанныя деньги куплены и сдѣланы нижеслѣдующія вещи: напрестольное Евангеліе малаго формата, стоящее 10 руб.; священническаго полубархатнаго ризы чернаго цвѣта, стоящія 35 руб.; шелковый подрясникъ, стоящій 25 руб.; рамы въ приходское училище 17 руб.; устройство новаго пола и подъ нимъ новыхъ перекладовъ въ приходскомъ храмѣ 325 р. Кроме того, княземъ Н. Ив. Салтыковымъ пожертвовано въ приходское училище учебныхъ пособій на 75 руб. Вообще же дѣятельность Байковскаго церковно-приходскаго попечительства въ сѣмъ текущемъ году направлена была главнымъ образомъ на украшеніе приходскаго храма, въ чемъ настояла крайняя нужда.

19) *С. Попова-Враги.*—Остатка денегъ отъ 1879 года не было, въ 1880 году собранныхъ въ кружку поступило 28 руб. 30 коп., изъ нихъ употреблено въ расходъ 17 руб. 5 в., именно: на починку стѣкъ въ

царствъ и церковной сторожки 1 р. 55 коп., на по-
купку кирпичей для галанки въ домъ священника 4
80 к., на приборъ къ оной 3 р. 5 к., отдано мас-
теру за владку оной 2 р., на покупку 3-хъ тесля
половыхъ на исправленіе пола въ кухнѣ священника 2
55 к., отдано плотнику за работу 2 р. и 1 р. 10 к.
за машину для топки галанки щелухой. Затѣмъ оста-
лось къ 1881 году 11 р. 25 коп. Особенныхъ по-
жертвованій и сборовъ по неурожайному году не было.

20) *С. Изобильнаго*. — Понечительство существу-
еть съ 1876 года. Отъ 1879 года денегъ не остава-
лось. Въ отчетномъ году въ кассу понечительства по-
ступило отъ извѣстнаго лица пожертвованіе 100 руб.
денегами, на предметъ пріобрѣтенія двухъ подсвѣч-
никовъ къ икѣстнику Спасителя и В. Матери вѣномъ въ
приходскомъ храмѣ, согласно каковой волѣ жертвове-
теля вышеозначенные 100 руб., все безъ остатка и упот-
реблены понечительствомъ на пріобрѣтенія двухъ благо-
приличныхъ подсвѣчников.

21) *С. Протасова*. — Отъ 1879 къ 1880 году
въ понечительствѣ остатка не было. Въ 1880 году,
въ силу приговоровъ данныхъ прихожанами, поступило
на приходъ 455 руб. Изъ коихъ поступило въ рас-
ходъ: на покупку одной десятины земли, у крестьянъ
с. Протасова, подлѣ мѣрскаго кладбища, на обнесеніе ка-
навой какъ новаго, такъ и стараго кладбища и на
устройство форменныхъ воротъ 190 р.; на жалованье
служащихъ при церкви: сторожу, ктиторъ и просвир-
нѣ 115 р.; на отопленіе временной сторожки 100 р.;
на поправку службъ священно-церковно-служителей 50
р. Къ будущему 1881 году остатка нѣтъ. Понеч-
ительство имѣеть на будущее время устроить нечи при
церкви.

22) *С. Вязовы*. — Поступило на приходъ въ
1880 г. 5 р. 99 к., израсходовано въ томъ же году
3 р. 90 к. Затѣмъ въ остаткѣ къ 1-му январю 1881
года въ кассѣ понечительства 2 р. 9к.

23) *С. Тепловки*. — Въ кассѣ понечительства за
1880 годъ состояло денегъ 230 руб., израсходовано
въ сѣмъ же году 227 руб. 50 коп. Въ остаткѣ къ
1881 г. 2 р. 50 коп.

24) *С. Новой-Студеновки*. — Ново-Студеновское
церковно-приходское понечительство остаточныхъ отъ
1879 года денегъ не имѣло. Февраля 19 дня 1880
года означенное понечительство получило въ свое рас-
поряженіе отъ прихожанъ Михаило-Архангельской церк-
ви села Новой-Студеновки 1200 руб., изъ коихъ

оно употребило: на покупку помященія для псаломщика
200 руб., на постройку помященія для вновь откры-
таго въ юбилейный Его Императорскаго Величества
день, училища въ своемъ селѣ, съ помященіемъ и дѣли
учителя, 614 руб., на покупку учебниковъ для уча-
щихся въ училищѣ 20 руб., на постройку паркъ и
прочей училищной мебели 46 руб., на исправленіе кар-
тинъ, перекраску стѣвъ во всемъ своемъ приходскомъ
храмѣ, раздѣлку ихъ по мѣстамъ Византийской убор-
кой, перекраску алтарнаго пола и исправленіе церков-
ныхъ печей понечительство употребило всего 320 руб.
Затѣмъ къ 1881 году въ понечительствѣ денегъ не
осталось.

25) *С. Воронцовки*. — Приходъ: остаткомъ отъ
1879 года на 1880 годъ поступило 1 руб. 94
к. Въ 1880 г. поступило: добровольнаго сбора отъ
сельскихъ обществъ: Воронковскаго 232 р. 26 коп.,
Михайловскаго 1-го 36 р. 45 к., Михайловскаго 2-го
21 р., Сестранскаго 12 р. 30 коп., Алексѣевскаго 18
р. 35 к., Казаковскаго 17 р. 2 к., Никольскаго 4 р.
5 к., Приклонскаго 14 р. 70 к., и Николаевскаго 40
р. 12 к. Вышпано изъ кружки 26 р. 37 к., выру-
чено чрезъ продажу сборнаго зерноваго хлѣба 132 р.
66 к., выручено чрезъ продажу оставшагося отъ шу-
катуры церкви разнаго матеріала 25 р. 52 к., а все-
го 532 р. 74 к.

Расходъ: куплена приходо-расходная книга и бума-
ги 2 р. 5 к., на отопленіе церкви и церковной сто-
рожки 34 р. 55 к., на жалованье церковному сторо-
жѣ 15 р., сторожамъ 98 р. 76 к., израсходовано на шу-
катуру и другихъ исправленіе вѣхостей церкви, казъ-то:
поправку карнизовъ, починку жалобовъ и воронокъ и
крыши, всего 395 р. 4 к., за уборку сборнаго хлѣ-
ба въ мѣши понечительскій амбаръ 1 р. 14 к., а
всего 546 р. 54 к. Затѣмъ осталось въ остаткѣ къ
1-му январю 1881 года 36 р. 20 к.

26) *С. Славутки*. — Отъ прошлаго 1879 года въ
понечительствѣ оставалась сумма 73 р. 44 к. Въ на-
стоящемъ 1880 году поступило пожертвованій и окла-
довъ душевныхъ 97 р. 2 к. Въ расходъ же за теку-
щій годъ, по отпѣнкѣ церкви и ремонту церковныхъ пе-
чей 94 р. 10 к. Затѣмъ къ 1881 году осталось 76
р. 36 к.

27) *С. Вязениго-Богородскія*. — Оставалось къ
1880 году понечительскихъ суммъ 241 р. 48 к., въ
1880 году поступило: изъ понечительской кружки об-
вѣстной въ церкви вышпано 26 р. 53 к., разнаго

пожертвованій 29 р. 31 к., всего 55 р. 84 к., а съ остаточными 297 р. 32 к.

Въ 1880 году въ расходѣ: употреблено на окраску церковной ограды 61 р. 87 к., на выдачу пособій нищимъ прихода и голодающимъ сиротамъ духовнаго званія 10 р. 45 к., всего въ расходѣ 72 р. 32 к. Затѣмъ въ остаткѣ къ 1881 году — незначительныхъ суммъ 225 рублей.

28) *С. Суцески.* — Въ 1880 году въ Суцескомъ церковно-приходскомъ почительствомъ приобретено денегъ 106 р. 60 к., которыя и употреблены на слѣдующіе предметы: одна иконка лампады для иконы Божіей Матери, подъ названіемъ „Достойной“, 60 р., на поправку другой иконки, тоже для иконы Божіей Матери, подъ названіемъ „Сворбашей“, 3 р. 60 к., на масло, свѣчи и за работу на церковной оградѣ 43 р. Къ 1881 году денегъ не осталось.

29) *С. Давыдовки.* — Церковно-приходское почительство с. Давыдовки открыто въ 1878 году. Въ настоящемъ году почительство не отступало отъ своего направленія по примѣру предшествующихъ годовъ, именно: по состоянію средствъ помогало бѣднымъ въ приходѣ и имѣло предпримчивость въ постройкѣ начальнаго училища, но все бѣда оказывается въ томъ, что въ центральныхъ мѣстахъ вѣдомостей не имѣется мѣста подыскальбу безъ арендной платы, а въ другихъ мѣстахъ вѣдомостей дѣйствовать почительству нельзя, такъ какъ въ мѣстахъ другого прихода и къ тому состоятъ въ разрознѣ на нѣсколько деревень. Въ церковно-приходской школѣ, помѣщающейся въ церковной сторожкѣ, обучалось 24 человека, изъ которыхъ 4 дѣвочки; записывается въ оной приходскій свѣдѣніемъ безвозмездно. Въ настоящемъ году состояло почительской сумми: отъ прошлаго 1879 года къ 1880 г. оставалось: кружечнаго сбора 59 р., пожертвованныхъ на постройку начальнаго училища 50 р., итого 109 р. Въ 1880 году поступило въ приходѣ: кружечнаго сбора 26 р. 50 к., пожертвованныхъ 11 р. 12 к.,

а всего 146 р. 62 к. Въ 1880 году поступило въ расходѣ: выдано бѣднымъ въ приходѣ 9 р., выдано погорѣльцамъ въ приходѣ 17 р., выдано за перешлетъ книгъ школы, употреблено на покупку аспидныхъ досокъ, плесей бумаги и за вы вышесу Саратовскаго Листка“ 14 р. 30 к., итого 40 р. 30 к. Затѣмъ къ 1881 году состояло въ остаткѣ: кружечнаго сбора 56 р. 32 к., пожертвовано на постройку начальнаго училища 50 р., а всего въ остаткѣ къ 1881 году 106 руб. 32 коп.

30) *С. Чубаровки.* — Приходъ оставался на лицѣ въ январѣ 1880 года 52 р. 86 коп. къ тому же поступило въ 1880 году: 1) разрѣшенныхъ епархіальными начальствомъ, изъ церковныхъ суммъ, на устройство въ храмѣ новаго иконостаса 300 руб.; 2) Сборъ съ прихожанъ на жалованье церковному сторожу 60 р.; 3) Такого же сбора на жалованье и содержаніе провѣрщика при церкви 40 р.; 4) пожертвованныхъ прихожанами на устройство въ приходскомъ храмѣ иконостаса 780 р. 27 к.; 5) тарелочнаго сбора на церквя 45 руб. 50 коп.; итого поступило въ 1880 году 1225 р. 83 к. а изъ оставшихся на лицо къ 1-му января 1880 года 1278 р. 19 коп. къ тому же Расходъ: изъ этого числа въ 1880 году израсходовано: 1) на расчетъ въ иржекии церковныхъ сторожкѣ 4 р. 13 к.; 2) на жалованье вновь постуцишему сторожу 60 р.; 3) на удовлетвореніе подрядчика Смирнова согласно контраста въ счетъ, 1600 р. и слѣдующихъ ему за устройство въ приходскомъ храмѣ новаго иконостаса 1156 р. 80 к.; 4) на поправку иччи въ церковной сторожкѣ 50 к.; 5) на поправку наклею новаго помѣщенія, устроеннаго для причетскаго р. 32 1/2 к.; 6) на употребленіе дровъ для церковной сторожки 9 р. 40 к.; 7) на жалованье провѣрщика за истекшее время его службы 8 р. 50 к., итого израсходовано въ 1880 году 1248 р. 25 1/2 к. За сими остается къ 1 января 1881 года на лицѣ 29 р. 93 1/2 коп.

Родоторъ А. Прудковъ.

Въ 1880 году въ расходѣ: употреблено на окраску церковной ограды 61 р. 87 к., на выдачу пособій нищимъ прихода и голодающимъ сиротамъ духовнаго званія 10 р. 45 к., всего въ расходѣ 72 р. 32 к. Затѣмъ въ остаткѣ къ 1881 году — незначительныхъ суммъ 225 рублей.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФІЦІАЛЬНЫИ.

СОДЕРЖА НІЕ: О первомъ пѣніи въ сельскихъ школахъ. — По поводу на реканъ на преподавателей семинаріи. — Современная молитва. — Объясненіе.

О ЦЕРКОВНОМЪ ПѢНІИ ВЪ СЕЛЬСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ.

Желательно, чтобы преподаватели в Законахъ Божіихъ по возможности приулази дѣтей къ церковному пѣнію (Объяснит. Записка къ программѣ элементарнаго курса по Закону Божію для дѣтей — улашки).

— Нужно ли говорить какъ сильно, какъ благотворно дѣйствуетъ на душу христіанина хорошее стройное пѣніе въ храмѣ Божіемъ, куда великій христіанинъ и особенно крестьянинъ идетъ съ душою внодѣй расчужденною къ добруму на нее вліянію. Нужно быть въ сельскимъ пастыремъ, чтобы внодѣй убѣдиться, какъ легко можно дѣйствовать на душу крестьянина въ храмѣ самымъ простымъ, безыскусственнымъ словомъ, хотя бы и самымъ краткимъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о пѣніи. Въ приходѣ моемъ, вотъ уже чотыриадцать дѣтъ, поютъ на клиросѣ мальчанинъ; явкокоторые изъ нихъ начинаютъ быть уже съ бородами, повзрослѣли и съ уставомъ и съ церковнымъ лѣтвомъ настало, было управляютъ съ клиросомъ, въ какой бы то ни было праздникъ, безъ помолитвенна послѣдній и поетъ съ своими пѣвцами на лѣвомъ клиросѣ. Каковъ же результатъ? Въ церковь стало ходить народу много больше, народъ сталъ слишкомъ замѣтно православнѣе. Сокращеній въ расколѣ можно сказать, нѣтъ. Прихожане стали служить своему обязанности оеуслужитъ двѣ три заупокойныя дитургіи о своемъ умершемъ родственникѣ, тогда какъ прежде заупокойныя дитургіи совершались не служили. Въ вѣсто дитургіи обыкновенно поручал грамотникамъ нѣрѣдко старообрядцамъ читать и поетъ подѣль неагитирѣ. Но что замѣчательнаго всего, православные, особенно обучившіеся въ шкодѣ стали энергично вступать въ религіонна пѣнія съ раскольниками. Назадъ тому чотыриадцать лѣтъ расколъ слишкомъ высоко несъ голову въ приходѣ, нынѣ же совсемъ другое. Сказуютъ не одно же пѣніе и чтеніе произвело такое явленіе? Совершенно вѣрно. Но пѣніе и чтеніе въ церкви самими крестьянами въ этомъ приходскомъ поворотѣ играло весьма не послѣднюю роль. Кроме того, что массовое пѣніе, особенно сравнительно стройное, несравненно пріятнѣе

слушать, чѣмъ жужжаніе и плохое чтеніе казого, и будь старичка-шаломитника, здѣсь не маловажную роль играть то, что крестьяне сами читаютъ въ церкви, сами поютъ, сами славятъ Госнода. Одного дѣвчача, уставника крестьяне прозвали инокмаркомъ. Можетъ быть скажутъ кто, ибудь этого шаломитника Нѣтъ. Крестьянамъ напротивъ очень нравятся, это клиросомъ управляетъ и уставомъ завѣдуетъ ихъ же братъ. На кого же они поетъ этого будутъ претендовать, если на клиросѣ плохо пропойтъ, или кто-либо плохо прочтаетъ, когда они сами это дѣлаютъ. — Но нужно, посмотрѣть на удовольствіе отца, матери, годѣда, бабушки, сеставъ, братьевъ, когда ихъ дѣти, внуки, саватъ, братья поютъ въ храмѣ Божіемъ и особенно, когда поютъ что ибудь стройное, тихое, какъ нашимъ дѣти ирандѣ молитвенномъ, подѣ твою милость спривѣаемъ, Помощникъ и Покровитель и т.д. "Эхъ, батюшка, мурашки по кожѣ обсаютъ, у волосъ дабыть становится. А въ такое восхищеніе приводитъ христіанина оманъ-тава не одно стройное пѣніе, а и сознаніе, что такъ хорошо, такъ стройно поютъ его дѣти. Какъ же долсъ этого христіанину не полюбить Святой Храмъ Божій, гдѣ стройное пѣніе и при томъ пѣніе его же дѣтей даетъ ему истинное наслажденіе. Мнѣ случалось быть, по службѣ, въ одинъ мѣсточный праздникъ, въ селѣ живѣтъ савѣ. Такъ какъ въ этотъ день въ томъ селѣ была ярмарка, я пригласилъ своихъ пѣвчихъ пріѣхать на ярмарку поранѣе, чтобы пропѣть тамъ обѣдно. Хоръ состоялъ изъ однихъ маленькихъ пѣвчихъ такъ какъ тогда пѣвчіе не выросли еще до темеровъ и басовъ. Нужно замѣтить приходѣ, въ моемъ мѣстѣ обѣдно поѣнскій и народа въ церкви было очень мало. Пропѣли конечно не безукоризненно обѣдно. Идемъ послѣ обѣды съ однимъ священникомъ на квартиру, слышимъ разговоръ двухъ старушекъ, сидѣвшихъ впереди насъ: вотъ такъ пѣніе, какъ Ангели Божии на небеси, что это у насъ нѣтъ.

Сказуютъ не во всякомъ же приходѣ возможно приучить прихожанъ къ пѣнію, такъ какъ не великій священникъ,

да и не всякій исаомнищникъ можетъ учить пѣть. Я не могу съ этимъ согласиться. Я полагаю, всякій священникъ, или по крайней мѣрѣ 90 изъ 100 могутъ обучить пѣнію своихъ прихожанъ. Правда, не всякій можетъ обучить хорошему пѣнію. Для этого нуженъ и навыкъ и хоть не большое знаніе. Но если этого назмытъ и знанія пѣть, то пусть священникъ поетъ въ школахъ съ мальчиками такъ, какъ самъ наученъ, пусть приглядываетъ на такіе свѣвки исаомнищниковъ. Скажутъ: ничего изъ этого не выйдетъ. Не правда. Выйдетъ современемъ прекрасное дѣло: будетъ пѣть вся церковь. А это очень важно. Мнѣ удалось разъ слышать поющихъ массою раскольниковъ. Я съ удовольствіемъ послушалъ, но любовался, разумѣется не стройностію пѣнія, хотя нестройныхъ воплей, я и не слышалъ, да и не могъ слышать, такъ какъ я стоялъ саженьхъ въ пятнадцать отъ дома, въ поемъ они пѣли. Я слышалъ даже сравнительно стройное пѣніе, но любовался я тѣмъ, что всякій христіанинъ принималъ участіе въ словесахъ своего Господа и повидному оны дѣлалъ это съ любовью. Пусть что хотѣтъ говорить, а я вѣрю, что въ этомъ заключается большая сила раскола.

Но все-таки такого, я не умѣю какъ назвать, каждаго униженнаго пѣнія недостаточно. Гдѣ можно, слѣдуетъ вводить хорошее пѣніе. Употребляя слово „хорошее“, я здѣсь не хочу сказать, что нужно партіное пѣніе. Пѣть. Пусть обучаютъ прихожанъ простому трехъ-голосному пѣнію. Разумѣется: чѣмъ стройнѣе будетъ пѣніе, тѣмъ лучше. Кто же будетъ обучать такому пѣнію? Священникъ далеко не всякій можетъ обучать такому пѣнію, старячки же, наши исаомники и подавно. Съ молодости оны плохо пѣвали, а въ старости ихъ и со-всѣмъ уже невозможно отучить отъ безпорядочнаго пѣнія. Кто же будетъ учить пѣть? Пока все тѣмже, названію трехъ-голоснаго пѣнія — пусть учатъ, такъ умѣютъ пѣть сами. Раскольники наши не музыканты, однакожъ обучаютъ пѣть своихъ соборатовъ и поютъ, и крестяныне правитъ ихъ пѣніе. А на будущее время? На будущее время извѣстно бы, чтобы наши духовныя училища и семинаріи дали церкви служителей пѣвцовъ, могущихъ обучать пѣнію и другихъ. Хотѣлось бы, чтобы всѣ воспитанники семинарій, выходящіе на епархіальную службу не только умѣли пѣть, но и любили бы пѣніе, умѣли бы управлять пѣніемъ и обязательно обучали бы своихъ прихожанъ церковному пѣнію, чего особенно легко достигнуть въ селахъ гдѣ есть школы. А какое истинное удовольствіе для

самого служащаго священника стройное хорошее пѣніе въ храмѣ Божіемъ, объ этомъ и говорить уже нечего. Это хорошо знаетъ всякій священникъ по собственному опыту.

Но въ дѣлѣ этомъ есть еще одно препятствіе, трудно-пресодолжмое. Священникъ понижающій пѣніе будетъ обучать прихожанъ правильному простому пѣнію. Но кто же будетъ управлять пѣніемъ во время богослуженія, когда священникъ не можетъ уже самъ пѣть съ пѣвцами, особенно во время литургій, когда священникъ не можетъ уже выйти на клиросъ? Гдѣ есть исаомнищники, относительно умѣющие пѣть, еще дѣло сладится, но что дѣлать въ томъ приходѣ, гдѣ старика исаомнищника и не притянешь на свѣвку, да и пѣть ужъ никакой возможности перучить его въ пѣніи. Въ такихъ случаяхъ исаомнищниковъ слѣдуетъ совсѣмъ устранять отъ пѣнія и предоставить пѣвчихъ самимъ себѣ. Современемъ пѣвчіе на стожко привлекутъ, что будутъ обходиться совсѣмъ безъ исаомнищниковъ. Но это и трудно и долго ждать.

Въ такихъ случаяхъ слѣдовало бы привлечь къ пѣчію сельскихъ учителей. Они поставлены служить крестьянскому населенію и обученіе церковному пѣнію, или по крайней мѣрѣ управленіе пѣніемъ церкви, можно и даже слѣдуетъ поставить имъ въ обязанность. Обучать же они крестьянскихъ мальчиковъ пѣть свѣтскія пѣсноп: козлика, утушку и т. п., что даже не совсѣмъ то и по душѣ крестьянину. Почему же учителя не принимаютъ участія въ церкви, пѣніи. Обучать же учителей въ семинаріяхъ пѣнію и игрѣ на скрипкахъ. Ужели жъ это дѣлается для того только, чтобы пѣть въ школахъ козлика и утушку. Почему жъ имъ не принимать участія въ свѣвахъ и не становиться въ церкви на клиросѣ пѣть и вмѣстѣ управлять пѣніемъ? Принимая участіе въ церковномъ пѣніи и въ школахъ и въ церкви учителя чрезъ то заслужили бы себѣ только большее уваженіе среди крестьянскаго населенія, коему служатъ оны посвятивъ себя. Но какъ же достигнуть того, чтобы учителя обязательно принимали участіе въ церковномъ пѣніи и управляли бы пѣніемъ въ церкви? Я указалъ бы одно средство. Пусть члены училищныхъ совѣтовъ отъ духовнаго вѣдомства поставятъ вопросъ зтого на обезужданіе училищныхъ совѣтовъ и постараются достигнуть благопріятныхъ результатовъ.

Очень жаль, что прошлый епархіальный съѣздъ такъ холодно отнесся къ вопросу о церковномъ пѣніи и хотѣлось бы, чтобы будущій съѣздъ исправилъ эту ошибку. Се-

минарии необходимо дать не одну не двѣ фисгармоникки, а всѣ средства, какія только окажутся нужными для того, чтобы гбнне еѣ семинарии поставить на должную высоту. Начинаятъ высказываться опасенія, хотя можетъ быть слишкомъ преувѣдченныя, какъ бы, съ разрѣшеніемъ свободы вѣроисповѣданія раскольникамъ, не потеряла православная церковь дѣльных увѣдовъ. А мы жалѣемъ сотни рублей на обученіе будущихъ служителей алтари церковному цбвию. Присловыя: „сорока сорока зеленнй хвостъ“ и другія дали церкви не Афанасіевскіе хоры, а нашихъ дѣлчковъ и пономарей совсѣмъ не умѣющихъ дѣть. На епархіальное женское училище, есть средства и конечно црковныя. Находить даже возможнымъ уредить увѣдныя женскія училища, на что конечно потребуется больше средствъ, чѣмъ на одно центральное. На обученіе же будущихъ учителей церкви церковному цбвию церковныя средства нѣтъ — первые епархіи обдѣлди. *Священникъ Елмидіѣборъ Владыкинъ.*

Осагла-Маса, Хвалын-скаго уѣзда, 31 августа 1881 года.

По поводу устныхъ и печатныхъ нареканій на преподавателей семинарии за строгость производства ими пріемныхъ испытаній въ семинарии учениковъ духовныхъ училищъ.

Въ послѣднее время жалобъ на строгость и неопытную требовательность семинарскаго начальства при производствѣ испытаній учениковъ духовныхъ училищъ слышится отовсюду и обвиненіямъ нѣтъ конца. Эти жалобы и обвиненія доводятся слышать устно и читать въ печати. Въ защиту же обвиняемыхъ экзаменаторовъ пока нѣтъ ни слова. Отсюда слѣдуетъ логическій выводъ: значить и въ самомъ дѣлѣ въ основѣ жалобъ лежитъ дѣйствительный фактъ. Въ виду этого вывода намъ думается, что какъ не всегда справедливо отвѣчать на всякую вздорную молву оправданіемъ, такъ же несправедливо и горделивое полное молчаніе г.г. экзаменаторовъ, представляющихъ одному времени и обстоятельствомъ доказывать всю вѣрность, распространяющихся о нихъ слуховъ.

Устно намъ завѣдали свои жалобы на строгость производства семинарскихъ испытаній и на недостаточность ихъ дѣятельности отбѣтъ не только отцы, какъ личности непосредственно заинтересованныя въ судьбѣ непринятыхъ мальчиковъ, но даже учителя духовныхъ училищъ отъзывались о наставникахъ семинарии

какъ о „холодныхъ судіяхъ“. На сколько эти обвиненія не справедливы, на столько онѣ оскорбительны и всегда тяжелей виновенннмъ бременемъ ложатся на душу и тѣмъ тѣ обвиненія обидѣе, что сами мальчики, сдававшіе экзаменъ, не разъ нами заявляли съ обычаемъ на первыхъ порахъ наивностію и искренностию, что училищный экзаменъ, при окончаніи дни курса, гораздо труднѣе чѣмъ пріемный экзаменъ въ семинарии. Откуда же всѣ жалобы и чѣмъ онѣ объясняются? не есть ли это безосновательный протестъ противъ юридическаго существованія пріемныхъ экзаменовъ въ семинарии и выраженіе желанія отбны ихъ и открытія дверей семинарскихъ для всѣхъ оканчивающихъ курсъ въ училищахъ и нѣющихъ удовлетворительныя отбѣтки въ свидѣльствахъ училищнаго начальста? Въ отвѣтъ на поставленные вопросы мы приведемъ толкъ по тому же самому предмету, существующіе въ печати. Вотъ напр. что говорится въ одной статейкѣ „Перк. Общ. Вѣстника“ за текущій годъ, помѣщенной въ №№ 67, 68 и 69 подъ заглавіемъ: „о пріемныхъ экзаменахъ въ семинаріяхъ“.

Съ наступленіемъ до времени пріемныхъ экзаменовъ и пятиминутной перемены подготовленности учениковъ училищъ къ продолженію образованія въ семинаріи, обременяетъ дѣтвичей страхъ и учениковъ и родителей ихъ и возбуждаетъ ненависть тѣхъ и другихъ къ учителямъ училищъ и семинарии. Между тѣмъ, такое явленіе, какъ пріемные экзамены, есть аномалія въ практикѣ духовно-учебныхъ заведеній, составляетъ архаическій порядокъ, оставленный во всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и отличается анахронизмомъ съ замѣной учителей-семинарскихъ, въ училищѣ лицами съ академическимъ образованіемъ. А что всего важнѣе дѣлъ экзаменовъ сдѣлать вѣрную опѣлку подготовленности учениковъ — не достигается потому что г.г. экзаменаторы люди *некомпетентные*, а) какъ нѣющіе оцнѣ образовательный цѣнъ съ учителями училищъ (экзаменуются вѣдь не учителя училищъ, а училищные мальчики — при чемъ же тутъ образовательный цѣнъ?) б) какъ люди на столько невидущіе въ! (мудреныхъ) предметахъ училищнаго курса, что съ книгою въ рукахъ не умѣютъ дать ученику вопроса и принуждены бывають становиться подчасъ въ трагическое положеніе, (удивляясь, какъ съ такими предметами справляются сами учителя училищъ съ тѣмъ же академическимъ цѣнъ?). Цѣль экзаменовъ не достигается еще потому, что ученики сбѣгаются семинарской обетадовки, утомляются продолжительностію экзаменовъ, оцнѣ вопросы

предлагаются экзаменаторами не съ надлежащею ясностию и вразумительностію для мальчиковъ и что программы по предметамъ училищнаго курса слишкомъ широки и неудобовыполнимы. Не достигается цѣль экзаменовъ даже потому, что семинарское начальство не принимаетъ во вниманіе училищныхъ отвѣтовъ, а само дѣлаетъ оцѣнку отвѣтовъ, пристрастно, такъ что въ успехѣхъ на поступленіе въ семинарію не сомѣваются лишь тѣ мальчики, которыя находятся въ родствѣ съ экзаменаторами (не достаетъ только обвиненія во влчочничествѣ). Не достигается цѣль экзаменовъ потому, что у экзаменаторовъ, не исключая даже членовъ правленія отъ духовенства, оказываются свои „коньки“, или излюбленные ими вопросы изъ области училищныхъ наукъ, въ знаніи которыхъ они требуютъ слишкомъ строгого и отчетливаго отвѣта; что экзаменаторы бываютъ пристрастны въ оцѣнкѣ ученическихъ отвѣтовъ или расположенія или нерасположенія въ училищныхъ наставникахъ, не говори уже о томъ, что нѣкоторые экзаменаторы безотносительно къ чему либо по самому своему характеру крайне свирѣпы и требовательны (не знаемъ, какіе могутъ быть личные счеты у наставниковъ семинаріи съ учителями училищъ, а въ особенности — уздахъ училищъ! очевидно у автора нѣтъ единый случай, а онъ его обобщаетъ). Наконецъ цѣль приемныхъ экзаменовъ не достигается влѣдствіе экономическихъ ображеній экзаменаторовъ, которые нѣтъ урби въ другихъ, свѣтскихъ, заведеніяхъ и не желая ихъ лишиться съ увеличеніемъ числа воспитанниковъ семинаріи и съ открытіемъ новаго, параллельнаго класса, стараются какъ можно больше провалывать на приемныхъ пенитанціяхъ (Изъ 40 принять 1 ???!). Влѣдствіе всего этого пора-де снать это тяжелое прое отъ несчастнаго духовенства, пора избавить и дѣтей отъ ежедневной тяжелой тревоги, навлическаго страха и всѣхъ случайностей пятиминутной оцѣнки нелегкаго пятилѣтняго труда ихъ; пора облегчать и нелегкую и незавидную долю наставниковъ училища, пора и на нихъ взглянуть какъ на людей, могущихъ дѣлать свое дѣло самостоятельно и честно и безъ теперешнихъ всѣхъ пристрастивовъ.

Авторъ этихъ мыслей остался неизвѣстнымъ, но легко догадаться по тону и характеру его произведеній, что онъ человекъ съ академическимъ образованіемъ и состоитъ на службѣ въ духовномъ училищѣ. Какъ человекъ молодого, новаго на педагогическомъ поприщѣ, быть можетъ, совсѣмъ нѣшомъ свѣжихъ силъ предва-

пагося на первыхъ порахъ долгу службы, живо затронула малѣйшая неудача въ результатахъ его трудовъ, обнаружившаяся въ провѣркѣ ихъ. И вотъ въ результатѣ сложилась исторія понятная и весьма не новая по дѣлу: надѣленной достаточной дозой самолюбія, не раствореннаго въ жизненномъ горнилѣ съ соответствующей долей сдержанности, онъ съ тою же кипучею энергіею выступаетъ съ протестомъ противъ всего того, что могло обнаружить какой либо недостатокъ въ его трудѣ, въ который онъ вложилъ всю свою душу и рисуетъ сильными размахами кисти самую мрачную картину приемныхъ экзаменовъ въ семинаріяхъ. Въ преувеличеніяхъ, въ поспѣшныхъ заключеніяхъ не только не ощущается недостатка, но чувствуется нѣмалый излишекъ, доходимій до крайняго злоупотребленія ими; влѣдствіе чего въ общемъ вышла картина и тенденціозная и рѣзкая.

Серьезная страна статейки, конечно, состоитъ въ томъ, что она указываетъ на приемные экзамены, какъ на аномалію въ практикѣ духовно-учебныхъ заведеній, а въ особенности съ поступленіемъ на учительскія мѣста духовныхъ училищъ людей съ академическимъ образованіемъ. Мы съ своей стороны готовы раздѣлить такой взглядъ на приемные экзамены и быть въсѣмъ солидарными съ желаніями учителей училищъ — академистовъ добиться отмены контроля ихъ учительскою дѣятельностію со стороны семинарскихъ преподавателей, равныхъ съ ними по образованію, но носталенныхъ въ тяжелую необходимость участвовать въ комиссіяхъ по приемнымъ экзаменамъ и давать свои отзывы о степени подготовленности учениковъ къ поступленію въ семинарію. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ этими экзаменами поддерживать жалкое настроеніе, вводить распрю въ педагогическій миръ и давать ей усиливаться болѣе и болѣе съ теченіемъ времени? — Подобное положеніе вещей дѣйствительно можетъ неблагоприятно отозваться на судьбѣхъ духовныхъ заведеній. Почему, въ самомъ дѣлѣ, не оставить совсѣмъ того недоверія къ дѣятельности училищной корпораціи, какое предполагается приемными экзаменами? нелья же въ самомъ дѣлѣ думать, что училищные наставники безъ приемныхъ экзаменовъ въ семинаріи будутъ вести свое дѣло, что называется, снуети рукава и всѣхъ своихъ учениковъ валить въ семинарію, устраяя отъ себя всякій поводъ къ нарѣканію въ строгости и предоставляя семинарскому начальству, когда оно будетъ вынуждено на первый же годъ выгонять новичковъ изъ семинаріи десятнами за

малоуспешность и малооспособность, [брать всю вину на себя и ответственность предъ родителями и обществомъ и такимъ обр. чувствовать оскопину на всѣхъ зубахъ, за чужое удовольствіе кушать клеветное. Нельзя же предполагать и того, что при достиганіи отъѣзды приемныхъ экзаменовъ, какъ семинарскаго контроля, со стороны равныхъ себѣ людей по образованію, тѣже господа съ академическимъ образованіемъ будутъ снова протестовать противъ контроля училищнаго, со стороны зрителя училища, какъ тоже человека одного полагая съ ними.

Всего этого, какъ мы думаемъ, предполагать невозможно. Мало того, по нашему мнѣнію, напрасно охватываются некоторые, что съ отъѣздомъ повѣрочныхъ испытаній въ семинаріи, прервется всякая связь между училищемъ и семинаріей и такая разединенность послужитъ поводомъ къ возврату старины. Связь останется и тогда тоже самая, какал существуетъ и теперь между семинаріей и училищами, даже и тотъ контроль учебного дѣла, который теперь принадлежитъ семинаріи, останется за нею и при отъѣздѣ приемныхъ испытаній. Дѣло это уяснится для насъ, когда мы представимъ себѣ то обстоятельство, что и семинарское начальство и духовенство слѣдитъ за успѣхами дѣтей, получившихъ первоначальное образование въ томъ или другомъ училищѣ при извѣстномъ составѣ учительскаго персонала; что наибольшій процентъ увольняемыхъ изъ семинаріи, подающихъ на мальчиковъ, кончившихъ курсъ въ № училищѣ, заставитъ въ силу нравственныхъ побужденій и подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія преподавателей № училища заниматься серьезно своими дѣлами. Достаточно при этомъ указать на аналогическій примѣръ: академическая конференція по окончаніи повѣрочныхъ испытаній при приемѣ воспитанниковъ семинаріи въ академію, составила свои отзывы о результатахъ испытаній, не разсмѣлять ихъ по всѣмъ семинаріямъ съ указаніемъ недостатковъ знаній воспитанниковъ, ихъ подготовительности къ дальнейшему образованію, съ указаніями своихъ соображеній, такъ или иначе поставитъ какой либо предметъ семинарскаго курса; однако преподаватели семинаріи всегда интересуются результатами, повѣрочныхъ экзаменовъ въ академіи и по удачѣ или неудачѣ поступленія въ академію посланныхъ воспитанниковъ составляютъ себѣ понятіе о состояніи учебного дѣла въ другихъ и своей семинаріи, и пообразно этому распорядятъ свои дальнѣйшія занятія. А между тѣмъ академическій отчетъ о результатахъ повѣрочныхъ ис-

пытаній въ академіи посылается въ учебный комитетъ для разсмотрѣнія и этотъ отчетъ иногда вызываетъ циркулярныя постановленія. Такимъ образомъ, академія безъ той связи, какал существуетъ между семинаріей и училищами, все таки побуждаетъ нравственно преподавателей семинаріи относиться къ своему дѣлу серьезно и даже имѣть возможность производить измѣненія въ постановкѣ предметовъ въ семинаріи, и усиливаетъ преподаваніе того или другаго предмета. Совершенно тоже самое можетъ быть и между семинаріей и училищами, можетъ остаться съ отъѣздомъ приемныхъ экзаменовъ и нравственная юридическая связь. И такъ по существованію дѣла нельзя не согласиться съ желаніемъ неизвѣстнаго корреспондента „Царя Общ. Вѣст.“ какъ желаніями, вытекающими изъ настоящихъ положеній вещей. Что быбудь да должно быть произведено или должна быть произведена отъѣзда приемныхъ экзаменовъ въ семинаріи, или, наир., должно организоваться назначеніе преподавателями семинаріи людей послужившихъ прежде въ духовныхъ училищахъ, чтобы учителя училищъ—академисты, только что окончившіе съ академической скамьи, не могли обижаться ихъ совѣтами и говорить о нихъ, что они люди невежественные и несвѣдущіе въ училищныхъ наукахъ.

Однако, соглашались съ неизвѣстнымъ авторомъ въ существѣ затронутого имъ вопроса, мы далеки отъ одобренія тѣхъ средствъ, которыми онъ пользуется для болѣе рельефнаго представленія необходимости реформы въ учебномъ дѣлѣ. Говорить, что учениковъ въ семинарію принимать по родственнымъ связямъ съ экзаменаторами; утверждать, что ученики не принимаются въ семинарію изъ экономическихъ расчетовъ преподавателей семинаріи; предполагать что ученики не принимаются преподавателями семинарии изъ желанія *кузнить* и насаливать своимъ сообразамъ по профессіи—учителями духовныхъ училищъ и пр.—не значитъ ли ниспаивать и доброй мысли придавать форму памфлета, такъ что иные благодаря лишь одной формѣ могутъ отнестись несочувственно и къ ея содержанію. Замѣтно, что авторъ ни чѣмъ не стѣснялся, ни какими средствами, лишь бы только набросать болѣе доказательствъ въ пользу отъѣзда приемныхъ экзаменовъ, въ защиту оскорбленныхъ учителей—академистовъ и возбудить общественное мнѣніе противъ г.г. экзаменаторовъ; онъ постарался подобрать по отношенію дѣтей и отъѣздъ всѣхъ трогательныхъ оцѣтокъ: „несчастнае воспитанники“, „трудъ въ потѣ лица“, „несладкая школьная жизнь“, „бѣдное из-

годававшего „духовенство“, „тяжелая тревога“, и пр. не забыть при этомъ надѣлать тревожащими сердце эпитетами и учителей училищъ; за то г.г. экзаменаторы преподаватели семинариі — являются не явче какъ „свирѣпыми“, „раздражительными“, „притирчивыми“, „пристрастными“, „самодовольными“, „людоѣдами“ и пр. А чтобы доказать некомпетентность экзаменаторовъ, онъ не стѣсняется даже показать истинную постановку дѣла. Въ составъ экзаменаціонной коммисіи, пишетъ онъ, могутъ входить только члены семинарскаго правленія. Среди же членовъ семинарскаго правленія часто не обрѣтается ни преподавателя словесности, ни математки и пріемыя попытки преподавателями преподавателями литургіи, догматическаго богословія, св. писаній, — словомъ лицами, въ кругъ преподавательской дѣятельности которыхъ предметы эти не входят! Между тѣмъ по дирекціонному постановленію вотъ уже двѣнадцать чатьре года привлечены къ производству экзаменовъ и преподаватели, не состоящіе членами семинарскаго (*). првенія, слѣд., для всакаго предмета училищнаго курса въ семинаріи есть непременно лицо достаточно компетентное для производства экзаменовъ: для ариѳметики — преподаватель математики, для географіи — преподаватель исторіи гражданской, для русскаго языка — преподаватель словесности, для греческаго и латинскаго языковъ — преподаватели этихъ языковъ въ семинаріи. Какіе же въ училищѣ есть такіе предметы, которые были бы для экзаменаторовъ что называется *terra incognita*?

Вообщо остается подкалъть неизвѣстнаго автора, который „дранирясь“ тою стороною правды, но невоздержности своей, извращаетъ правду въ ея основѣ, поносилъ вѣчески людей за то, что они обязаны дѣлать по долгу службы и своей совѣсти, и пользуясь пріемомъ всѣми средствами безъ разбора.

Обращаемся къ другому газетному толку по поводу „пріемныхъ испитаній въ семинарію“ чистого мѣтнаго характера, помѣщенному въ фельетонѣ 145 № Саратов. Листка. Здѣсь собственно рѣчь идетъ не о томъ, насколько нужны или не нужны пріемные экзамены, но о томъ, какъ производится экзаменъ, и каковы г.г. экзаменаторы. Первый вопросъ для фельетона быть можетъ, былъ бы тоже слишкомъ серьезенъ, а для Фельето-

ниста, мало или совсѣмъ незнакомаго съ нимъ, даже не подл силу; поэтому, фельетонистъ Г. Каменный Гость — обращается къ характеристикѣ производста экзаменовъ и характеристикѣ г.г. экзаменаторовъ. Передать содержаніе фельетонной характеристики того и другаго довольно трудно, потому что послѣдовательность мыслей у автора крайне своеобразна. Сначала авторъ говоритъ о своей встрѣчѣ въ вагонѣ желѣзной дороги со многими батюшками, которые ѣхали изъ Саратова съ дѣтми и толковали о пріемныхъ экзаменахъ. Между этими батюшками одинъ особенно сильно гремѣлъ противу неумѣрной требовательности семинарскаго начальства. Впрочемъ отъ этого батюшки или его сына, загнунагося на славянскомъ языкѣ, фельетонистъ узнаеть о томъ, какіе вопросы задавались ученикамъ учителями — философамъ, желавшими, какъ онъ предполагаетъ, показать свою образованность предъ учениками училища. Впрочемъ Каменный Гость отказался привести ту массу курьезныхъ вопросовъ, которую семинарскаго учителя предлагали ученикамъ и не дождался за отсутствіемъ изумить читающую публику неуваженіемъ глубокомысленныхъ вопросовъ, въ которыхъ заключались до сѣихъ хитросплетенной софистики. По предположенію фельетониста, учителя все это продѣлывали не шпроста, а чтобы блеснуть предъ отцами дѣтей и натравить носъ своимъ собратамъ — учителямъ училища. И это повторяется ежегодно. Какъ ни старается начальство училища поставить въ семинарію учениковъ получше, но воще! Семинарскаго педагога и между ними находятъ недостойныхъ для пріема въ семинарію и однажды даже лучший ученикъ оказался у нихъ неподготовленнымъ. (Замѣтьте Г. Каменный Гость, что училищное начальство никогда не дѣлаетъ и не выразѣ дѣлать выбора, кому дать или не дать свидѣтельства объ окончаніи курса въ училищѣ, но всѣмъ окончивающимъ курсъ даетъ обязательно свидѣтельства, съ которыми всѣ же имѣютъ право ѣхать для поступленія въ семинарію). Итакъ лучший ученикъ не пріять. А что такое семинарія? Она одна и есть естественный путь для дальнѣйшаго образованія учениковъ училища, потому что въ училищѣ не изучаются ни Алгебра, ни Геометрія, ни новые языки, (удивительная логика у фельетониста!). А прежде связь между семинаріей и училищами была тѣснее и не только де лучшіе принимались, но и всѣ безъ разбора (такъ ли?), такъ что въ семинаріи скоплялись сотни

(*). Опредѣленіе Святыишаго Синода отъ 6—12-го Сентября 1878 года, за № 1389. См. Церковный Вѣстникъ 1878 г. № 38. Примѣч. Ред. объ мѣтвѣ Г. Г. Г. Г. Г.

учениковъ въ тѣхъ классахъ, гдѣ теперь учатся только жалкіе десятки и чуть не единицы, отъ чего опустѣли приходы (какъ это понимать?) (Приходы называются количествомъ крестьянъ причисленныхъ къ извѣстной церкви. Отсюда церковь приходская, духовенство приходское). Спротестуютъ церкви (это нояны) и епархіальное начальство принуждено давать священническія мѣста не обочившимся курсъ семинаріи. „Гдѣ причина этого печальнаго явленія?“ спрашиваетъ авторъ. И самъ же тотчасъ отвѣчаетъ: „она у всѣхъ на глазахъ; въ неограниченной строгости курсовъ духовныхъ училищъ и въ особенности въ крайней требовательности семинарскихъ пріемныхъ экзаменовъ“. Отвѣтитъ такъ на постановленный вопросъ — значитъ соведемъ не видѣть той причины, которая у всѣхъ на глазахъ и попасть въ небо пальцемъ, или что тоже: видѣть булавочку меньше булавочной головки, а слона-то не замѣтить. Припомните г. Каменный Гость, сколько васъ поступало изъ всѣхъ училищъ въ семинарію? Гдѣ учились въ ваше время дѣти городскихъ священниковъ и мало-мальски состоятельныхъ сельскихъ? Въ почти учились въ духовныхъ училищахъ, оттого и училищные поступали въ семинарію не десятками, какъ теперь, а сотнями, вслѣдствіе чего и въ семинаріи скопачивались тоже сотни. Припомните: не было ли и тогда случаевъ возврата учениковъ училища, на повторительныя курсъ послѣ пріемныхъ испитаній? Въсѣмъ имѣнія были. А сколько выгоняли, бывало, учениковъ реторическаго класса на первую же треть къ Рождеству!!! Несомнѣнно, что нѣтъ процентъ поступленій въ семинарію, изъ оканчивающихся курсъ въ училищахъ не меньше прежняго, а процентъ оканчивающихся курсъ изъ поступающихъ значительно больше. Первые строгосты и священническія мѣста празднуютъ, (приходи и теперь остаются приходами — не пустыютъ, если жители его не выселюютъ на новые мѣста, неостреблются покладными болѣзнями), отъ причинъ далеко не тѣхъ, которыя указаны вами. Мы не думаемъ, чтобы вы въ самомъ дѣлѣ не знали истинныхъ причинъ, которыя кроются частью въ законѣ 1869 г. считающемъ дѣтей священно-церковно-служителей болѣе не духовными и открывающаго для нихъ всѣ пути и хода дѣятельности помимо служенія алтарю, а главнымъ обр., въ жалкомъ социально-экономическомъ положеніи духовенства. Вотъ напр., что въ отношеніи послѣдней причины пишетъ въ ваше назданіе одинъ питомецъ семи-

наріи: странное дѣло: хотѣвъ привлечь въ духовное званіе лучшія силы семинаріи и выставляютъ на видъ перспективу дьячества. Гдѣ же найдутся охотники? Десихъ поръ никто изъ насъ учащихъ не заивилъ о томъ; что именно заставляетъ насъ бѣжать изъ семинаріи? Почему мы ѣдемъ за 2—3 тысячи версты, наемся, голодаемъ, холодаемъ, или утаптываемъ мостовыя, умножаемъ собою пролетаріатъ, а во священники все таки не хотимъ идти? Взвѣжимъ мы въ университетѣ не потому только, что строгого жаждемъ вышшаго образованія, — не имогіе одарены этой страстью, вѣтъ, насъ пугаетъ будущая обстановка священника, во 1) скопачиваніе сотенъ рублей изъ трудовъхъ трошей крестьянина; во 2) гнетъ нравственный, тяжелый гнетъ. Въ матеріальномъ отношеніи насъ пугаетъ.. Способъ скопачиванія денегъ, который дѣлаетъ пастора какимъ-то безжалостнымъ кулакомъ.. Нужно быть не человекомъ, чтобы не пенитьтвѣ нравственной нитки, отнимая у бѣднаго крестьянина послѣднюю пудовую ржи.. А не братъ — нельзя голодать доведется. (Церк. Общ. Вѣст. 1881 г. № 62 — откликъ питомцевъ семинаріи). Какъ разсуждаетъ этотъ питомецъ о себѣ и себѣ подобнымъ, такъ же думаетъ и каждый отецъ, имѣющій возможность устранивать болѣе счастливо судьбу своихъ дѣтей. Послѣ этого можно сказать, что —направо и Ч. Каменный Гость, обвиняетъ въ строгости и требовательности семинарскаго начальство и заключаетъ свое обвиненіе непріличною бранью за то, будто оно ихъ винитъ въ семинаріи мало учатся и мало выходятъ теперь достойныхъ пастырей для занятія многихъ и празднахъ священническихъ мѣстъ по приходамъ. По нашему мѣтнію: а) Обвиненіе экзаменаторовъ въ строгости и непонѣрной требовательности *голословно*. *) Напрасно

*) Изъ учениковъ духовныхъ училищъ Саратовской епархіи, державшихъ въ прошломъ году пріемныя испитанія на поступленіе въ первый классъ семинаріи принято: а) изъ *Саратовскаго училища* изъ 23—17; въ томъ числѣ 15 учениковъ по экзамену и 2 по перекзаменовкѣ. Изъ 6-ти непринятыхъ въ семинарію учениковъ этого училища четверо (Архангельскій Александръ, Зятюринскій Иванъ, Липуховскій Андрей и Покровский Федоръ), и училищныхъ правленіемъ признаны не подготовленными къ поступленію въ семинарію и составлены въ 3-ью разрядъ; б) изъ *Петровскаго училища* приняты всѣ (14 учениковъ); —10 учениковъ по экзамену и 4 по перекзаменовкѣ; в) изъ *Валашовскаго училища* изъ 15 учениковъ принято 13, изъ коихъ 7 приняты по экзамену и 6 по перекза-

фельетонистъ отказался въ настоящій разъ и изумить читающую публику не-умѣстности глубокомысленныхъ проповѣдей, которые будто бы разбрасывали учителя— философы предъ учениками уѣздныхъ училищъ, желая показать имъ свою „образованность“. По этимъ вопросамъ можно было бы судить, какъ по плодамъ о деревѣ, дѣйствительно-ли эти вопросы могли быть предлагаемы учителями.

б) *Обвиненіе* экзаменаторовъ въ строгости и непопулярной требовательности *односторонне* и построено на показаніяхъ одного или двухъ батюшекъ, которыхъ случайно встрѣтилъ г. Каменный Гость и сынки которыхъ оказались не принятыми въ семинарію. Между тѣмъ, чтобы судить правильно, нужно было выслушать и другую сторону, можно было бы и самому пожаловать на мѣсто производства экзаменовъ и послушать, какъ отвѣчаютъ, чтобы убѣдиться, можетъ-ли тотъ изучать Алгебру, кто и съ цифрами не умѣетъ справиться.

в) *Обвиненіе* въ строгости и требовательности *безсправедливо*, потому что оно ни когда не принудитъ обучающихся производить экзаменъ не дѣлать экзамена; а производить экзаменъ значитъ всегда что нужно требовать, спрашивать. При спрашиваніи же естественно одни будутъ отвѣчать лучше, другіе хуже, а третьи— еще хуже. Справедливо-ли, логично-ли вопреки закону и совѣсти всѣхъ оцѣнивать одинаково? Въ семьѣ— по безъурода; всегда найдутся мальчики съ способностями и подготовкой, недостаточными для дальнѣйшаго образованія въ семинаріи (о случайностяхъ тутъ говорить нельзя, потому что случайность чаще можетъ быть въ пользу плохихъ чѣмъ во вредъ хорошимъ ученикамъ, сколько извѣстно по опыту), которые допускаютъ меновкѣ. Въ числѣ принятыхъ трое: (Амиторовъ Евилъ, Баклушинскій Николай и Турковский Василій), училищнымъ правленіемъ поставлены въ 3-мъ разрядѣ что показывать, что оцѣнка семинарскихъ экзаменаторовъ снисходительнѣе оцѣнки экзаменаторовъ Балашовскаго училища; г) изъ *Вольскаго* училища изъ 10 принято 7; въ томъ числѣ 4 по экзамену и 3 по перекламеновкѣ. Изъ 3-хъ не принятыхъ въ семинарію 2 (Смирновъ Степанъ и Образцовъ Павелъ) и училищнымъ правленіемъ поставлены въ 3-мъ разрядѣ; д) изъ *Камышинскаго* училища изъ 7 учениковъ принято 6, въ томъ числѣ 5 по экзамену и 1 по перекламеновкѣ. Одинъ не принятый (Добролюбовъ Вас.) не явился къ назначенной ему перекламеновкѣ. Смотри. Епарх. Вѣд. №№ 26—29.

Примѣч. Ред.

дѣйствительно несостоятельными по экзамену, а оттамъ ихъ всетаки будетъ прискорбно, что ихъ дѣтей не приняли. Есть-ли тутъ основаніе и дѣль обвинять экзаменаторовъ въ строгости.

г) *Обвиненіе* въ строгости и требовательности *оскорбительно*, потому что приправлено такими ругательствами, которыя неже рѣшительный человекъ и болѣе добросовѣстный писатель никакъ не могъ бы употребить въ печати даже по отношенію людей, за вѣдомо того заслуживающихъ и хорошо ему извѣстныхъ. Мы незнаемъ, есть-ли между нашими товарищами болѣе одного знакомаго г. Каменному Гостю, между тѣмъ онъ рѣшительно спрашиваетъ: „Кто эти суровые стражи дверей? (Разумѣть должно не швейцаровъ семинарскихъ, а наставниковъ семинаріи). Кто эта за бдительная кустодія? (Тоже)“ И категорически отвѣчаетъ: „да въ большинствѣ случаевъ— посредственные учителя, плохіе педагоги, дурные воспитатели и философствующіе бодуны семинарскихъ каюдеръ“. Признаемся искренно, у насъ не хватило бы духу оскорбить такъ г. Каменнаго Гостя, даже заслуженно.

д) Впрочемъ все нами сказанное объ обвиненіи дѣла еще не издѣтъ дакой важности, какъ то, что *обвиненіе* въ строгости и требовательности, приравненное такою классическою руганью, положительно *вредно* въ педагогическомъ отношеніи. Мы удивляемся, какъ г. Каменный Гость, человекъ все-таки достаточно образованный, потому что онъ вышелъ изъ философскаго класса Сар. Дух. семинаріи, учился въ двухъ Университетахъ и едва было не получилъ „канд. прав.“ человекъ довольно уже покладой, а жизнь есть лучшая наша школа, господиѣтъ, нужно думать, много читавшій по разнымъ отраслямъ знаній, потому что онъ беретъ на себя смѣлость цѣнить дарованіе и дѣятельность преподавателей и воспитателей того заведенія, гдѣ онъ вѣрнее не много не кончилъ курса и не доучился. Словомъ человекъ до некоторой степени солидный и доуегилъ серьезный промахъ, совсѣмъ неизвинительный его солидности. Дѣло въ томъ, что ругая такъ безцеремонно наставниковъ тѣхъ мальчиковъ, во имя которыхъ онъ забываетъ границы приличія и долга, и мнить себя приносящимъ службу, онъ ихъ прежде-временно развращаетъ. Мы по мнѣю строгости дѣлаемъ несчастными только неспособныхъ къ ученію, а онъ и тѣхъ, которые могли бы хорошо учиться (каковыхъ громадное большинство). Прочит-

тавши въ „очеркахъ и картинкахъ“ Каменнаго Гостя о пріемныхъ испытаніяхъ и въ частности то мѣсто, гдѣ такъ прекрасно охарактеризованы ихъ будущіе пастыряки, что они подумаютъ и скажутъ? Они еще не доросли до того, чтобы не вѣрить слову въ фальшѣтѣ г. Каменнаго Гостя, а для нихъ рѣшала печатная строчка — истина. И вотъ только вступая мальчишкѣ на порогъ школы, какъ начинаютъ ко всему относиться критически, чувствовать неудовлетворенности, искать чего-то лучшаго: а что оно и гдѣ оно? Г. Каменный Гость не сказалъ. Учителей же слушать мальчишкѣ уже не захочетъ, — вѣдь они „болтуны“. Идѣть урокъ по какому-нибудь предмету, учителя приобщаются, наковы семинарскіе вставники и естественно ему можетъ придти въ голову: „не стоить слушать такого плохаго учителя“. И воспитатель въ двамя ему замѣнитъ, потому что они и самъ „дурень“.

Настроить такъ ребенка — уже значитъ оказывать ему услугу! Скажите пожалуйста по совѣсти! Но нашему крайнему разумію это не польза и не услуга, а „положительно вредъ въ воспитательномъ отношеніи. Этихъ ми и заключивъ свое слово самолично въ обивеи преподавателей семинари въ строгости производствъ или прѣменныхъ исптаній. Надѣемся, что для благотворныхъ и безпристрастныхъ людей достаточно и сказаннаго, чтобы они отрицались навсегда отъ сластолюбиваго письма не лестило и вѣри о преподавателяхъ семинари, обаявшихся безъ вины виноватыхъ въ глазахъ безприлично озлобленныхъ людей.

В. П. — ский.

СОВРЕМЕННАЯ МОЛИТВА.

Гори, гори моя лампада!
Гори предъ образомъ Святыхъ!
Душа моя молиться рада

Теперь предъ Господомъ Самимъ.
Отецъ Небесный наш! Сегодня
Пошли намъ миръ и кругъ друзей!
Да будетъ власть Твоя Господи
Во всехъ вѣдъ родной мой.
Избавь ее отъ злой крамолы,
Отъ всѣхъ хуителей креста.
Возгрь въ ней вѣчные глаголы
Святыхъ Аистоловъ Христа!
Возгрь остынувшія чувства
Ко всякой правды и любви,
Наука мирная, искусства
Для пользы общей жизни!
Пусть въ волнованное море,
Какъ встарь, ровнѣе потечетъ,
И русскій слѣдъ, забитый горе,
Покой надежный обрететъ.

Священникъ А. Лукинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

При Братствѣ Св. Креста продается: 1) Слово 2 (супертеионъ сложеніи для крестнаго знамени, — 2 к. безъ пересѣлки. 2) Слово объ иконопочитаніи противъ злодѣевъ — 4 коп. безъ пересѣлки. 3) Слово о священной предели — 2 к. безъ перес. 4) Слова эти припоселены и въ произведеніи церковной каведи и для соборствованій. Для большаго удобства всѣ требующіе мѣста Священнаго писанія буквально. При краткости, удобности слова эти содержатъ и разъясняютъ всѣ возраженія сектантовъ и вообще весьма удобны для вразумленія заблуждающихся и для наставленія православныхъ. 1 — 3.

Редаторъ И. Ковалевскій.

Дозволено цензурою. Цензоръ Прот. В. Лаврскій. Саратовъ, 30 сентября 1881 года.

Типографія И. О. Кувардина и Кош.

Саратовъ. 1881.